

КАКУЮ ПРОФЕССИЮ ПОЛУЧИТЬ, ЧТОБЫ ПРЕУСПЕТЬ О ЖИЗНИ?

О том, как сделать выпускников российских вузов востребованными, рассуждали чиновники, педагоги и эксперты в области рынка труда на круглом столе «Востребованные специальности — 2008».

ДИЗАЙНЕРОМ БЫТЬ МОДНО,
А ЧИНОВНИКОМ — ВЫГОДНО

Наталья Андрущенко, ведущая круглого стола, руководитель пресс-центра «Комсомольской правды», политобозреватель:

— Накануне круглого стола мы задали пользователям сети, которые посещают сайт «Комсомольской правды», несколько вопросов. На них ответили около 3000 человек. Выяснилось, что, по их мнению, самая модная профессия — дизайнер. В лидерах — специалисты по IT-технологиям и чиновники. Далее — профессии банкира, юриста, артиста, системного администратора, журналиста, врача и инженера. Больше всех зарабатывают, уверены наши читатели, банкиры.

Но втором месте — чиновники. На третьем — юристы. Что касается самых востребованных профессий, то таковыми посетители сайта назвали «айтишников». Нужны современ-

ному рынку труда врачи, инженеры и системные администраторы.

Станислав Савин, ректор Московской международной высшей школы бизнеса «МИРБИС» (Институт), профессор:

— А вот по нашим данным, первые строчки рейтинга самых востребованных профессий занимают специалисты финансовой и банковской сферы. Это связано с тем, что экономика страны активно развивается. На рынок постоянно выходит огромное количество российских и зарубежных компаний. Спрос на кандидатов превышает предложение и в таких сферах, как финансы, маркетинг, туризм и гостеприимство. Через пять-шесть лет будут пользоваться спросом банковские служащие, логисты, инженеры, «айтишники», специалисты в сфере производства, продаж, управления человеческими ресурсами, а также страховщики.

Какие профессии,
по-вашему, самые модные
(по мнению читателей «КП»)

Нина Останина, депутат Государственной Думы РФ:

— Когда ко мне с вопросом, какое образование нужно получить, чтобы быть востребованным, обратились организаторы круглого стола, я ответила просто. Любое! Есть данные, что при наличии любого высшего образования шансы на трудоустройство повышаются в полтора-два раза. Высшее образование также гарантирует — ваша зарплата будет как минимум вдвое превосходить доход человека, который вуз не закончил. На мой взгляд, главное требование к современному высшему образованию — фундаментальность. Нужно, чтобы через 15—20 лет каждый имел возможность адаптироваться в новых жизненных условиях.

К сожалению, сегодняшняя государственная политика, которую высказывает Минобрнауки, отличается чрезвычайно эклектичным подходом к образованию. Прежде всего волнует замедление роста бюджетных расходов на эту сферу. Министр образования Фурсенко считает, что у нас переизбыток юристов и экономистов и единственный выход из этой ситуации — сократить бюджетные места и урезать бюджетное финансирование. Если в 2007 году расходы на образование составили 5,09% от объема бюджета, то к 2010 году эта цифра сократится до 4,82%. Общество вкладывало большие ожидания в реализацию национального проекта «Образование». Но с каждым годом в нацпроект вкладывают все меньше. В 2008 на него потратили 42,8 миллиардов рублей, в 2009 — планируется вложить всего лишь 21,1 миллиард.

Быстрыми темпами сокращается и набор в вузы. В 2004—2005 годах на бюджетное отделение могли поступить 610 тысяч абитуриентов, в 2007 году — 522 тысячи, 2008—2009 годах — только 427 тысяч.

Вызывает большую тревогу и высказывание Андрея Фурсенко, что наша цель — растить квалифицированных потребителей, которые смогут пользоваться плодами творчества других. Возникает вопрос — а где взять творцов? Но еще страшнее слышать из уст министра слова о том, что сейчас у нас слишком много специалистов с высшим образованием. Я считаю, что чем больше их будет, тем успешнее будет наша страна.

Наталья Андрущенко:

— Неужели в образовании все так плохо. А что происходит на рынке труда?

БЕЗРАБОТИЦА В МОСКВЕ — НЕ БОЛЬШЕ 2%

Андрей Гринберг, начальник отдела информации и общественных связей Управления государственной службы занятости населения г. Москвы:

— В Москве ситуация сейчас достаточно благополучная. Уровень общей безработицы у нас заметно ниже, чем в мировых столицах и мегаполисах — не больше 1%. Как правило, без работы чаще остаются люди старших возрастов. Большинство из них закончили учебные заведения до 90-х годов и больше практически нигде не учились, не получали вторую профессию и не повышали образование. Мы стараемся повысить их конкурентную способность за счет переподготовки и повышения квалификации.

Что касается молодых людей, то проблем с их трудоустройством мы не ощущаем. Особенно в последнее время, работодатель охотно берет в штат успешных, высококвалифицированных выпускников.

Тем не менее в некоторых профессиях существует дисбаланс спроса и предложения. Если в 1992 году на учете в московской службе занятости стояло 48% инженеров, то сейчас такие специалисты в дефиците. Инновационная экономика крайне нуждается в инженерном труде, а престиж его в нашей стране крайне низок. Молодежь крайне неохотно идет в эту сферу, предпочитая экономические специальности. В связи с этим я хотел бы возразить Нине Александровне Останиной: если все будут стремиться к высшему образованию, что в целом совсем неплохо, то кто же тогда будет мести улицы, копать и строгать?

Наталья Андрущенко:

— Мигранты?

НЕ ХВАТАЕТ РАБОЧИХ И ИНЖЕНЕРОВ

Андрей Гринберг:

— Да. Но только представьте — 75—80% банка вакансий в Москве — рабочие специальности. А средний возраст квалифицированного рабочего приближается к 60. Работодатели вводят новое оборудование, и с ним все сложнее справляться. Нельзя делать упор только на высшее образование — нужен баланс начального, среднего и вузовского. Иначе мы окончательно превратим Москву в чайна-таун!

Елена Трофимова, начальник отдела профессионального обучения Управления государственной службы занятости населения г. Москвы:

— По нашим данным, столичным работодателям не хватает как минимум 5,5 тысяч инженеров. И не смотря на то, что московские технические вузы увеличивают их выпуск, многие далеко не всегда работают по специальности. Хотя заработная плата инженеров в последнее время значительно возросла. Считаю, что надо предпринять все возможные усилия для более расширенной подготовки специалистов для реального сектора экономики. И здесь необходим более тесный деловой контакт между образовательными учреждениями и бизнес-сообществом. Только он может стать залогом роста качества рабочей силы на рынке труда.

Наталья Андрущенко:

— Какой же должна быть зарплата, чтобы молодые люди все-таки пошли в профессию?

Елена Трофимова

— Думаю, они должны зарабатывать не меньше 20 тысяч рублей. А ребята, которые окончили вузы, рассчитывают получать не меньше тысячи долларов.

А МЫ ВСЕ РАВНО ПОЙДЕМ В ЭКОНОМИСТЫ!

Ирина Артюшина, директор Независимого рейтингового агентства «РейтОП»:

— Рынок труда отражает состояние экономики страны. Наша экономика особенно нуждается в специалистах, которые работают в «сырьевых» отраслях, они и могут рассчитывать на высокие зарплаты. Правда, найти место в престижной компании, например, в нефтегазовой сфере, молодым выпускникам вузов достаточно сложно. Сырьевая экономика и ее крайняя «забюрократизированность» требует также специалистов в сфере управления: государственного, муниципально-

го, корпоративного. Изучение общественного мнения и ответы читателей «Комсомолки» подтверждают, что, по мнению людей, одна из самых популярных, востребованных и высокооплачиваемых профессий — чиновник. С одной стороны, это обывательский миф. Но с другой, специалисты в области государственного, муниципального и корпоративного управления сейчас действительно в дефиците. В кадрах нуждаются крупные и средние компании, государственные органы.

В последние годы работодатели пытаются воздействовать на рынок разными способами. Открывают корпоративные университеты, вкладывают деньги в развитие системы начального и среднего профобразования, развивают благотворительные программы в вузах, формулируют заказ на специалистов конкретных направлений. Российский союз промышленников и предпринимателей курирует вопрос разработки профессиональных стандартов.

Так или иначе, система высшего профессионального образования и работодатели должны соотносить интересы друг друга. Компаниям и госструктурам нужно предоставлять учебным заведениям новые требования, создавать новую модель специалиста. Задача вузов — отвечать на принципиально новые вызовы времени и готовить профессионалов, соответствующих запросам рынка труда.

В марте мы спрашивали у абитуриентов, какое образование они хотят получить. На первом месте, как и в предыдущие годы, оказались специальности из области экономики и управления. И отрадно отметить новую тенденцию: на второе место вышли технические науки, хотя в предыдущие годы эту позицию занимала юриспруденция. Также большой интерес у молодежи вызывают гуманитарные науки и специальности из области информационных технологий. Наши прагматичных абитуриентов волнует главный вопрос, — успешная карьера и зарплата, которую они будут получать после окончания вуза. Молодежь уже хочет получать профессии, востребованные не только в России, но и быть конкурентоспособными на глобальных рынках труда. Задача государственных регуляторов в области образования и рынка труда, бизнеса и промышленности дать молодым людям четкие ориентиры по новым, перспективным, ожидаемым направлениям подготовки.

ЧТО ДОЛЖЕН УМЕТЬ МОЛОДОЙ СПЕЦИАЛИСТ

Наталья Андрущенко:

— Удастся ли вузам набрать «своего» студента после введения ЕГЭ?

Александр Ефремов, первый проректор *Российского университета Дружбы народов (РУДН)*, доктор физико-математических наук, профессор:

— Современный студент должен обладать как минимум тремя компетенциями. Первая — досконально разбираться в профессиональной области, в которой он специализируется. Вторая — владеть информационными технологиями. Третья — знать иностранный язык. Причем не только английский. После введения ЕГЭ с нашим вузом ничего плохого не произошло. На те места, которые раньше были не очень востребованы москвичами — математические, физические, химические специальности, — стали поступать ребята из регионов.

В 2007 году мы провели первый опрос среди наших выпускников — кто и как устраивается в жизни. Инженеры, физики, математики и химики оказались вполне успешными. Зарплата выпускников в течение года-двух после окончания института достигает 45—60 тысяч рублей.

Наверное, большой плюс еще и в том, что в нашем университете есть отдел трудоустройства. В его задачу входит не только поиск работы для учащихся, но и налаживание связей с работодателями — формирование баз данных, привлечение к участию в ярмарках вакансий, заключение договоров. В конечном счете, вовлекать их в учебный процесс.

Игорь Буланов, проректор по связям с общественностью *Московского государственного технического*

университета им. Н.Э. Баумана, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой:

— МГТУ им. Н.Э. Баумана тоже есть, чем гордиться. Главная гордость в том, что профессия инженера в последние годы становится лидирующей. И бауманцы внесли и вносят свой вклад в эту тенденцию. Прорыва в экономике не может быть, если не уделять должного внимания подготовке инженеров и технических кадров. В последнее время в стране огромный спрос на инженеров в области высоких технологий, однако, материальные условия работы инженеров на многих промышленных предприятиях остаются скромными. Поэтому в Бауманском университете система образования построена таким образом, чтобы погружать будущих инженеров в производственную среду как можно раньше, начиная с третьего курса. Уже на третьем курсе всех студентов мы приглашаем на ярмарку вакансий. На третьем и четвертом курсах — наши студенты проходят практику на предприятиях, а на 5-ом и 6-ом курсах до 60% студентов работают в свободное от учебы время совместителями по своей специальности или занимаются научной работой на кафедрах по реальной тематике. Пройдя такую школу, многие выпускники остаются работать на своих предприятиях по специальности.

Таких ребят, которых увлекает профессия инженера, мы ищем среди школьников. В Бауманском университете существует большая программа довузовской подготовки. К ЕГЭ мы относимся с большой осторожностью, зато проводим большое количество собственных испытаний, через которые только в этом году прошло 12 тысяч школьников. Это Всероссийская олимпиада «Шаг в будущее», новая олимпиада «Профессор Жуковский», тестовые экзамены. В этом году студентами Бауманского университета станут около 3700 одиннадцатиклассников, причем более 30% абитуриентов — это лауреаты наших олимпиад. Мы уверены, что через 6 лет они станут командирами российского производства.

Ольга Балашова, проректор по учебной работе Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ):

— Мне на глаза попались графики, на которых обозначены причины увольнения выпускников вузов с первого рабочего места. Первая — он не умеет применять теоретические знания к практической работе в фирме. Вторая — завышенная самооценка. Третья — нехватка навыков социального поведения и неспособность к интеграции на фирме. Дальше идет недостаточная техническая квалификация и др.

Все мы знаем, что с профессионализмом в высшей школе всегда было хорошо. Также важны знания иностранных языков и технологий, здесь я полностью согласна с Александром Ефремовым.

Когда мы говорим о качестве высшего образования, нужно понимать, что качество — категория философская и относительная. Качество — это соответствие чему-либо. Поэтому сегодняшнее высшее образование качественное настолько, насколько оно соответствует требованиям, которые предъявляет государство, работодатели, сами учащиеся. Главное, чему мы должны обучить студентов — учиться самостоятельно и адаптироваться к любой ситуации. Плюс — совре-

менным информационным технологиям. К сожалению, далеко не все вузы уделяют этому должное внимание.

Мы позиционируем себя как электронный университет. И если мы хотим учить студентов по-новому, нужно искать другие подходы к профессорско-преподавательскому составу, вводить сертификаты в предметных областях, нанимать хороших практиков. Сегодняшний преподаватель должен уметь общаться со студентами и с помощью электронной почты, и в форумах, и в чатах. Должны меняться педагогические методики. Должны меняться методы, формы и форматы обучения.

Станислав Савин:

— Для работодателей, в конечном счете, важно наличие у кандидатов хорошей теоретической базы знаний и высокого уровня обучаемости. Важным критерием отбора является владение английским и другими иностранными языками. Такие требования предъявляет практически каждая западная корпорация и ведущие российские компании. Успешную карьеру может сделать любой, все зависит от его способности обучаться и проявить себя. Большое внимание уделяется и личностным качествам кандидата, которые должны соответствовать стилю общения, принятому в компании, и корпоративной культуре — коммуникативность, инициативность, мобильность, готовность к постоянным командировкам, стрессоустойчивость, лояльность к компании.

ЧАСТНЫЕ ИНСТИТУТЫ КОНКУРИРУЮТ С ГОСВУЗАМИ

Наталья Андрущенко:

— Как же вузам удастся соответствовать требованиям времени?

Дмитрий Васильев, проректор по научной работе Института бизнеса и политики, кандидат исторических наук, доцент:

— Нам, представителям негосударственных вузов, с одной стороны, приходится конкурировать с госвузами. С другой стороны, никакого соперничества тут нет. Считается, что в последние годы в нашей стране переизбыток юристов и экономистов. В связи с этим государство сокращает контрольные цифры приема. Но в соответствии с Конституцией России каждый гражданин имеет право получать то образование, которое ему нравится. И тут свои услуги предлагаем мы, негосударственные вузы. Кстати, мы тоже работаем о трудоустройстве наших выпускников и о постоянном сотрудничестве с *работодателями*. Опыт показывает, что около 60—70% студентов, которые проходят практику на предприятиях, продолжают свою карьеру именно там. А с третьего курса студенты уже по собственной инициативе начинают работать по профилю. Один из самых популярных факультетов у нас — журналистика и тележурналистика. Все хотят быть звездами, но не каждому это дано. Поэтому многие ребята, окончив вуз и попробовав себя в реальной жизни, идут работать по другой специальности. А вот прикладники — юристы и экономисты — в большей степени стоят карьеру именно в той профессии, которой они учились.

Наталья Андрущенко:

— А квалификация преподавателей соответствует современным требованиям?

Дмитрий Васильев:

— Естественно. Так случилось, что я являюсь экспертом Росособнадзора и сам езжу с комиссиями, проверяю качество содержания образования в государственных и негосударственных вузах. За нами следят, и мы обязаны поддерживать высокий уровень профессорско-преподавательского состава. Но не следует забывать, что нам нужны и практики. Проблема кадров есть, но мы интенсивно ее решаем.

Марина Волынкина, ректор Института гуманитарного образования и информационных технологий (ИГУМО), доктор юридических наук, доцент:

— Планирование карьеры — это успешное будущее каждого абитуриента. При выборе профессии одни люди полностью полагаются на мнение родителей и близких, другие выбирают профессию «за компанию» с друзьями. Такой подход возможен, однако наибольших высот при построении карьеры можно достичь, если учитывать факторы выбора профессии: интерес к будущей профессии, выявление своих способностей и умений, перспективы дальнейшего трудоустройства.

Перед выбором вуза абитуриенту желательно пройти профессиональное тестирование на свою профпригодность. В нашем вузе три года назад был организован и успешно действует Центр планирования карьеры, в котором каждый абитуриент перед вступительными экзаменами проходит профессиональное тестирование, проверяя уровень своих творческих способностей. Такая процедура оказывает неоценимую помощь каждому абитуриенту.

Возвращаясь к вопросу о выборе вуза, считаю важным обратить внимание абитуриентов на тот факт, что помимо серьезной материально-технической базы (здания, компьютерных классов, библиотечного фонда), сильного профессорско-преподавательского состава, наличия лицензий и аккредитации у вуза, в институте должна быть активная студенческая жизнь. Опыт показывает, что студенты более успешны в учебе, если их студенческая жизнь организована на высоком профессиональном уровне.

Выбирая вуз, многие делят высшие учебные заведения на государственные и негосударственные. Однако в гражданском праве такого деления не существует, и те и другие вузы созданы и выполняют свою социальную задачу в одном государстве, проходят одинаковую аккредитацию и выдают выпускникам дипломы государственного образца.

БАКАЛАВРИАТ И МАГИСТРАТУРА: ЗА И ПРОТИВ

Николай Сенин, директор Института строительства и архитектуры Московского государственного строительного университета (ИСА МГСУ), декан факультета «Промышленное и гражданское строительство», кандидат технических наук, профессор:

— На наш взгляд, то, что подходит гуманитарным вузам, не всегда хорошо для технических. Мы, к при-

меру, против двухуровневой системы высшего образования. Ведь есть такие профессии, которым надо учить как минимум пять лет. Бывает, что процесс подготовки выпускника занимает все шесть. Например, это такие специальности, как «Строительство уникальных зданий и сооружений» или «Строительство высотных и большепролетных зданий». Специалисту, который собирается в этой области заниматься расчетами конструкций и эксплуатацией зданий, в том числе со сложным инженерным оснащением, нужна хорошая, полноценная практика. По результатам всероссийских конкурсов мы получаем гранты, которые выделяет государство, и средства от них тратим на закупку уникального оборудования.

В системе высшего образования есть и другая проблема — инженерным вузам не хватает кадров. А ведь раньше на кафедры выстраивались очереди из молодых преподавателей. В этом направлении нужно формировать грамотную государственную политику, возвращать престижность профессии преподавателя вуза. Кстати, определенные результаты уже есть. Мы материально поощряем успешно работающих молодых преподавателей. Профессиональный рост их поддерживается также их работой в лабораториях и проектных подразделениях.

В последнее время выросли также и зарплаты строителей-производственников. Например, за нашими студентами и выпускниками строительные организации и компании выстраиваются в очередь. Во время практики ребята зарабатывают около 30 тысяч рублей в месяц. А после окончания вуза — от 35 до 45 тысяч.

Востребованность молодых специалистов-строителей в нашей отрасли повышает ответственность преподавательского корпуса вуза в деле их подготовки и использования новейших образовательных технологий.

Александр Турчинов, проректор по учебно-методической работе, директор Института высшего профессионального образования Российской академии государственной службы при Президенте РФ, доктор социологических наук, профессор:

— Мы с разных сторон подошли к проблеме, которая в конечном итоге выходит на государственную политику в области воспроизводства и востребованности кадров. Нам нужно осмыслить, что произошло на рынке труда в последние 15 лет. Государство не остановило механизм воспроизводства кадрового потенциала, но самоустранилось от формирования механизма его востребованности. В итоге кадровый потенциал страны формировался независимо от потребностей общества и экономики. И сегодня существует огромный дефицит необходимого обществу профессионального опыта разного уровня и профиля, который быстро восполнить нельзя. Это касается и квалифицированных рабочих, инженеров и ученых. России нужна государственная стратегия не только воспроизводства, но и востребованности кадров. У нас есть концепция безопасности, информационной политики. Но позиция государства по отношению к главному национальному богатству — кадрам — до сих пор не оформлена. Концептуальных положений развития трудовых отношений нет, а отсюда и многочисленное латание «дыр» трудового кодекса, законодательства об образовании и др.

Позиция государства по отношению к кадровому потенциалу должна найти отражение в концепции государственной кадровой политики Российской Федерации. Проект такой концепции разработан.

С большим интересом познакомился с результатами опроса. И хотел бы замолвить слово о чиновнике. Я представляю учебное заведение, которое готовит госслужащих, и осведомлен о том, какие процессы протекают в этой среде. И могу с уверенностью сказать, что результаты вашего опроса по поводу зарплат государственных служащих и некоторых других позиций — миф. Ведь госслужащие и муниципальные служащие бывают разные. Большая часть из них самые настоящие работяги, которые пашут день и ночь и на которых держится вся система государственного и муниципального управления, а в итоге зарабатывают небольшие деньги. Таких — 85—90%. А тех, кто живет в достатке, не так уж и много. И сказать, что эта сфера деятельности весьма привлекательна по всей стране, нельзя. Многие госорганы имеют вакансии. Государственная служба не мед, и не все стремятся, особенно молодежь, посвятить себя служению гражданам и государству. В подготовке таких специалистов тоже немало проблем. Сегодня в России разрабатываются новые государственные, профессиональные образовательные стандарты. И кому-то в голову пришла мысль ликвидировать специальность «государственное и муниципальное управление», а заодно и сложившуюся отечественную школу подготовки государственных и муниципальных служащих. Да, в ней немало недостатков и образование не во всех вузах отличается высоким качеством. Но готовить человека для государственного дела в рамках направления «менеджмент» — это ошибка. Нельзя «заменеджментовать» государственное и муниципальное управление. Госслужащего нельзя готовить абы в каком вузе. Экономический профиль такой подготовки научит будущего госслужащего получать прибыль и добывать ее любыми путями и менеджментовать своими полномочиями в своих собственных интересах. Скорее всего, после этого новоиспеченный специалист и начнет выбивать из своей должности все, что недоплачивает ему государство. Квалифицированного чиновника надо готовить в соответствующей среде. У него с момента овладения своей профессией должна формироваться другая психология. Поэтому, на мой взгляд, будущий чиновник должен учиться в тех учебных заведениях, где его воспитывают как служащего гражданам, обществу и государству.

Борис Ширшиков, заместитель директора Института строительства и архитектуры Московского государственного строительного университета (ИСА МГСУ), кандидат технических наук, профессор:

— Действительно, роль государства никуда не должна исчезнуть в такой важнейшей отрасли, как образование. Недавно Европейский союз опубликовал рейтинг самых влиятельных вузов мира. Среди них не оказалось ни одного российского. Но вряд ли вузы виноваты в этом. Образование нужно рассматривать как систему, в которой помимо внутренних составляющих есть и внешняя среда, оказывающая влияние на функционирование.

Действительно, вузы способны многое сделать самостоятельно. Однако только за счет грантов они не проживут. Нужны и другие источники финансирования.

Свою продукцию вузы готовят для внешних потребителей-работодателей. Сейчас инженерно-строительные вузы формируют двухуровневое обучение по схеме: бакалавриат-магистратура. Но ведь для этого нужно ясно сформулировать требования к специалистам такого уровня. И это — вопрос не только вуза, но и государства и работодателей.

Выпускники нашего вуза востребованы на строительном рынке. Мы выстроили хорошую систему по трудоустройству, значительно расширили линейку специальностей и специализаций. Но в развивающейся отрасли не запасешься знаниями на все время. Поэтому в МГСУ широко реализуется дополнительное профессиональное обучение по принципу «Образование через всю жизнь».

Любой специалист строительной отрасли, где чуть ли не каждый день обновляются технологии, материалы, организация производства, нуждается в повышении квалификации, дополнительных знаниях. К сожалению, государственная политика в этом вопросе также не сформулирована.

Строительство в системе профессионального образования, научной и практической деятельности следует рассматривать как форму созидательной деятельности человека, направленную на формирование безопасной и комфортной среды его жизнедеятельности.

НУЖНЫ НЕ ТОЛЬКО БАНКИРЫ, НО И БУХГАЛТЕРА

Валентин Поспелов, проректор Финансовой академии при Правительстве РФ, доктор экономических наук, профессор:

— Чтобы преуспеть в жизни, конечно, необходимо хорошее образование. Но что такое хорошее образование? Опрос на сайте «Комсомолки» продемонстрировал — перспективно быть банкиром. Но ведь финансово-банковская сфера на банкирах не заканчивается! Нужны и бухгалтера, и экономисты.

И еще, исследования агентства «РейтОр» говорят о том, что экономика нуждается в сырьевиках. Не должно быть такой острой потребности. Экономика должна модернизироваться. Если мы будем делать ставки только на такие профессии, загоним Россию в сырьевой тупик.

Наталья Андрущенко:

— Только в нашем государстве безработными в середине 90-х годов были люди с высшим образованием!

Валентин Поспелов:

— Я представляю, что нас ждет в будущем. Социальные вопросы тоже нужно учитывать, нельзя доводить ситуацию до крайности. Если наши выпускники не найдут себе применение в России, они уедут за границу. Полагаю, что тонкое взаимодействие между государством, работодателями, вузами, студентами и их родителями мы проработали не до конца.

Что касается бакалавров и магистров, не надо оглядываться на Европу, на эту систему уже давно перешел даже Китай. Конечно, я не имею в виду техничес-

кие специальности. Но бакалавра по гуманитарным наукам подготовить за 4 года вполне реально. Я сам являюсь участником разработки стандартов нового поколения и могу сказать, что самая большая проблема возникла с экономическими и управленческими специальностями. Ректорам ведущих вузов пришлось объединиться и договориться, каким будет этот стандарт.

Мы много говорим об экспорте образовательных услуг. Но пока это означает лишь то, что наши студенты имеют возможность учиться по программам «двойных дипломов». Они оканчивают три-четыре курса в российском вузе, потом едут в западный. И через год получают тамошний диплом. А, возвращаясь обратно, должны досдавать все, что пропустили в соответствии с нашим учебным планом, нашими программами. А как быть иностранцу, который приезжает в российский вуз всего лишь на год? Если мы не проработаем механизм реализации государственных стандартов, на мобильность студентов рассчитывать бессмысленно. Не добьемся мы и роста экспорта наших образовательных услуг. Увы, но с этой точки зрения в том, что российские вузы не входят в крупнейшие международные рейтинги, ничего удивительного нет.

Нина Останина:

— Меня напугало выступление тех участников, которые сказали, что бакалавриат — это здорово, что мы и за четыре года сможет подготовить настоящего профессионала. Но одно дело, если наша цель — удвоение ВВП, а другое — если мы стремимся воспитать человека, который бы долго жил, был гуманным, здоровым и понимал культурные ценности. Нужно думать и о будущем.

ЮРИСТОВ МНОГО НЕ БЫВАЕТ?

Наталья Андрущенко:

— Прочту письмо одного из посетителей нашего сайта. «Хотелось бы знать, о чем думало наше правительство и Минобразование, выдавая лицензии, создавая кучу вузов, филиалов, представительств для подготовки неучей? Было же сразу ясно, что этим высшее образование обесценивается. А система профтехобразования — уничтожается! Кто же пойдет в рабочие, если так легко получить диплом? Теперь все продавцы стали менеджерами».

Павел Пилипенко, ректор Института международного права и экономики имени А. С. Грибоедова, доктор экономических наук, магистр финансового менеджмента, профессор:

— В канун нового набора студентов снова стала появляться информация о низком качестве высшего образования. В частности, об институтах, которые готовят юристов. Критиковались как государственные вузы, для которых юриспруденция является непрофильным направлением. Но еще в большей степени — негосударственные высшие учебные заведения, где под сомнение ставилось качество всех форм и направлений подготовки специалистов. Вплоть до того, что выпускников юридических специальностей негосударственных институтов не принимают на работу в милицию, прокуратуру и другие госорганизации.

Большая часть выпускников юридического факультета нашего вуза нацелена на работу в области гражданского, международного, финансового права — сфер, где, все мы знаем, более высокие зарплаты. Но те, кто изъявил желание работать в правоохранительных органах, государственных учреждениях, успешно трудятся в Администрации Президента, МИДе, Госдуме, ГУВД, прокуратуре. Не только в Москве, а во всех семи регионах, где есть наши филиалы. Причем, 80% студентов ИМПЭ им. А.С. Грибоедова еще до получения диплома определяются с местом работы, имеют соответствующий трудовой стаж. Потому, на мой взгляд, более уместно вести речь не о формах принадлежности вузов к государственному или негосударственному сектору, а оценивать реальное качество образовательного процесса и востребованность выпускников работодателями.

Михаил Шагалов, проректор по учебно-методической работе Московской финансово-юридической академии, кандидат технических наук, доцент:

— Реклама в московском метро ярко демонстрирует все те проблемы, которые обозначались в нашем образовании с легкой руки законодателей и правительства. Сначала нам предлагали быстрое, за 2 года, получить высшее образование. Потом — быстро и дешево. Теперь — быстро, дешево, не выходя из дома. Но быстро и дешево мы учить не можем. Мы учим в соответствии с государственными образовательными стандартами. Хорошее образование дешевым быть не может.

Вообще, доля людей с высшим образованием в России среди экономически активного населения сейчас составляет 21%. В Америке — 32%. Но эксперты утверждают: стране с инновационной экономикой людей с корочками вузов должны быть как минимум 60%, а то и все 90%. Поэтому перепроизводства специалистов с высшим образованием не будет еще много десятилетий.

Мы долгое время пытались выяснить, сколько квалифицированных юристов сейчас в нашей стране. Оказалось, нет таких данных. Как же тогда можно говорить о перепроизводстве? Хотя число адвокатов на душу населения в США на порядок больше, чем у нас. Я уже не говорю о представителях других юридических профессий! На мой взгляд, государство, ежегодно сокращая набор на юридические и экономические специальности, лукавит, пытаясь за разговорами о перепроизводстве скрыть истинное намерение сэкономить и сократить бюджетное финансирование этих специальностей.

Решить задачи ликвидации правового нигилизма и повышения уровня правосознания граждан, о важности которых говорит Президент РФ Д.А. Медведев, государство может лишь с помощью юристов.

Наталья Андрущенко:

— Как мы поняли, востребованных специальностей у нас ровно столько, сколько участников круглого стола. Какое образование нужно получить, чтобы добиться успеха в жизни? Хорошее!

А. ПОЛЕВАЯ

Источник: www.kp.ru